

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47).048

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-162-174>

Сибирские полки во время похода Ф.А. Головина в Даурию 1 часть: переход Тобольск – Удинск (1686–1687 гг.)

© Е.А. Багрин

Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В статье, на основе опубликованных и не опубликованных источников, рассматривается переход сибирских полков в составе «посольского» войска Ф.А. Головина из Тобольска до Удинска в 1686–1687 гг. В Тобольске были сформированы 2 полка под командованием полковников Павла Грабова и Антона Смаленберга, составившие 2/3 состава всего войска. В этих подразделениях руководящие офицерские должности занимали офицеры-иностранцы солдатских полков нового строя. Это обеспечило единоначалие во время похода среди сибиряков, представлявших военные корпорации разных городов и острогов. Поход выявил недостатки административной системы управления Сибирью, неготовой обеспечить беспрепятственное продвижение войск от Западной Сибири до Даурии. Сибирские служилые люди показали более высокую эффективность в передвижении, чем стрельцы Московского полка, составлявшие треть войска. Сибиряки знали тонкости использования транспортных путей на территории уездов, по которым они передвигались. Это позволяло войску двигаться в условиях нехватки проводников. На сибирских ратников легла основная нагрузка во время похода, т. к. на них возлагались почти все тяжелые работы, в то время как московских стрельцов, «гвардию» посла, по возможности, берегли. Принимая во внимание медленный темп передвижения войска, Ф.А. Головин отправил в Даурию авангардные части. Подполковник московских стрельцов С. Богатырев и отданные ему в подчинение офицеры полков П. Грабова и А. Смаленберга, привели в Забайкалье около 370 ратников, включая новобранцев, оружие и боеприпасы. Эти силы позволили усилить гарнизон Нерчинска и Албазина. Полк А. Смаленберга, отправленный вперед с той же целью, не выполнил свою задачу. В целом переброска военного контингента из Западной Сибири на Дальний Восток, занявшая почти 1 год и 4 месяца, показала, что Россия была не готова начать войну с Цинской империей.

Ключевые слова: служилые люди, казаки, стрельцы, Сибирь, Даурия, Тобольск, Ф.А. Головин, XVII век, родословная

Информация о статье: поступила в редакцию 20 июля 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 17 августа 2020 г.; принята к публикации 31 августа 2020 г.

Для цитирования: Багрин Е.А. Сибирские полки во время похода Ф.А. Головина в Даурию. 1 часть: переход Тобольск – Удинск (1686–1687 гг.) // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2020. Т. 16. № 3. С. 162–174. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-162-174>

Siberian regiments during F. Golovin campaign to Dauria Part 1. The transition Tobolsk – Udinsk (1686–1687)

© Egor A. Bagrin

Boris Yeltsin Presidential Library, Saint-Petersburg, Russia

Abstract: The article examines the transition of Siberian regiments as part of “ambassadorial” troops by F.A. Golovin from Tobolsk to Udinsk in 1686–1687. Two regiments were formed in Tobolsk under the command of colonels Pavel Grabov and Anton Smalenberg made up 2/3 of the entire army. The leading officer positions were occupied in these units by foreign officers of the soldiers' regiments of the new order. This ensured one-man command during the campaign among the Siberians, who represented military units from different towns and forts. Two thirds of Siberian warriors (their most battle worthy part) consisted of P. Grabov's regiment. The campaign revealed the weakness of Siberia administrative system, which was not ready to ensure the unopposed advance of troops from Western Siberia to Dauria. The army run up against the unpreparedness to supply its

transition with the necessary transport and people. Siberian warriors demonstrated higher efficiency in transition than Moscow regiment shooters, who accounted for a third of the army. Siberians knew the special aspects of using transportation routes on the territory of districts they traveled. This allowed the troops to move in conditions of absence of guides. The main burden fell on Siberian warriors during the campaign. They were entrusted with almost all the hard work, while the Moscow shooters were protected as the “the ambassador's “guard”. Taking into account the slow pace of troops transition, F.A. Golovin sent the avant-garde units to Dauria. The colonel of Moscow shooters S. Bogatyrev and the officers of the regiments by P. Grabov and A. Smalenberg, brought about 370 warriors to Transbaikalye, including recruits, weapons and ammunition. These forces made it possible to strengthen Nerchinsk and Albazyn garrisons. A. Smalenberg's regiment sent forward with the same purpose had not carried out the task. In general, the transfer of the military contingent from Western Siberia to the Far East, which took almost 1 year and 4 months, showed that Russia was not ready to start the war with the Qing Empire.

Keywords: troops, Cossacks, Streltsy, Siberia, Dauria, Tobolsk, Feodor Alekseyevich Golovin, XVII century, genealogy

Article info: received July 20, 2020; revised August 17, 2020; accepted August 31, 2020.

For citation: Bagrin E.A. (2020) Siberian regiments during F. Golovin campaign to Dauria. Part 1. The transition Tobolsk – Udinsk (1686–1687). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 3. P. 162–174. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-162-174>

В 1689 г. в Даурии была установлена первая официальная граница между Русским государством и Цинской империей, а условия разграничения закреплены Нерчинским договором. Этому важному событию в истории России и Китая посвящено множество исследований, всесторонне рассматривающих процесс переговоров и их результаты (Яковлева, 1958; Мелихов, 1974; Беспрозванных, 1983; Мясников, 1987; Артемьев, 2002 и др.). В значительной части работ концентрируется внимание на политических обстоятельствах и последствиях заключения Нерчинского договора, в то время как исследований, освещающих военные аспекты происшедшего, значительно меньше (Александров, 1984). Тем не менее они заслуживают самого подробного изучения. Ф.А. Головин – посол, представлявший интересы России, прибыл к месту «посольского съезда» вместе с войском, состоявшим из Московского и двух «сибирских» полков. Эти силы значительно увеличили военный контингент на восточной границе, остановили вторжение монголов в Забайкалье и позволили вести переговоры с китайцами, опираясь на возможность немедленного вступления в военный конфликт при навязывании неприемлемых условий.

Одним из наиболее важных моментов, произошедших в этот период, с точки зрения военной истории, является передвижение «посольского войска» из Тобольска в Даурию к месту встречи с

китайскими представителями. Этот переход показал реальную готовность России к переброске войск в самые отдаленные регионы государства и, как следствие, возможность вести войну с таким мощным соседом как Цинская империя. В данной статье мы сконцентрируем внимание на силах, сформированных для даурского похода в Сибири, т. к. правительство рассчитывало решить проблему конфликта с Китаем в первую очередь за счет сибирских ресурсов.

Состав «сибирских» полков П. Грабова и А. Смаленберга. 20 января 1686 г. царским указом в Даурию для «договоров и успокоения ссор китайского бугдыхана» направлялось посольство во главе с Ф.А. Головиным. Из Москвы с послом отправились 509 чел. московских стрельцов и военных специалистов, руководимых подполковником С. Богатыревым и полковником Ф. Скрипицыным. В Сибири к моменту прибытия туда Ф.А. Головина для похода должны были сформировать военный контингент в 1400 чел.¹ Посол прибыл в Тобольск 24 марта 1686 г. Через 4 дня туда прибыл полк московских стрельцов. Для руководства сибирскими ратниками из Европейской России за Урал были

¹ В итоге в Тобольске, Тюмени, Томске, Енисейске, Илимске, Нарыме и Верхоленске были набраны только 933 чел. из «окладных» служилых людей и их детей, братьев и племянников и 202 чел. новоприборных стрельцов из Иркутского уезда и Енисейска.

направлены офицеры солдатского строя – полковник Павел Грабов и 11 чел. начальных людей из его полка. Они прибыли в Тобольск 10 апреля 1686 г. До мая 1686 г. Ф. Головин ждал сбора ратников тобольского разряда, деньги на жалованье и «подъем» сибирским служилым людям. 16 мая дьяк Семен Корницкий привез казну и приказ включить в состав полка полковника солдатского строя Антона фон Смаленберга и его начальных людей. За год до этого они были посланы в Сибирь и находились в Тобольске. Таким образом, сибирские ратники распределились между 2-мя полками: П. Грабова и А. Смаленберга (РКО². 1972. С. 71, 73–75).

Подробно о составе полков П. Грабова и А. Смаленберга можно узнать из именной росписи личного состава в 1690 г. (Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 302–327; Багрин, 2020а; Багрин, 2020b). Эти данные отражают заключительный этап существования полков без учета боевых и не боевых потерь в период 1686–1690 гг. Однако они позволяют понять то, как силы были распределены в самом начале похода.

В 1690 г. в состав полка П. Грабова входили: 1) тобольские ратники «литовского списка», новокрещены, литва и конные казаки «из рейтар», конные и пешие казаки, стрельцы и их дети, братья и племянники (303 чел.); 2) часть драгунов из Исецких слобод Тобольского разряда в т. ч. из Арамилской, Беляковской, Красномыской, Шадринской слобод, Калчаданского и Катайского острогов (85 чел.); 3) тюменские стрельцы и пешие казаки (95 чел.); 4) нарымские казачьи дети (29 чел.); 5) часть томских казачьих детей (20 чел.); 6) часть енисейских стрельцов, казаков и казачьих детей (94 чел.). Всего: не менее³ 626 чел.

² Русско-китайские отношения в XVII веке: материалы и документы. 1686–1691 / сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. М.: Наука, 1972. Т. 2. 835 с.

³ Естественно, что это не абсолютные цифры. В документах этого же периода встречаются фамилии, упомянутые в именном списке состава полка в 1690 г. (Багрин, 2020b).

В полку А. Смаленберга состояли: 1) часть драгунов из Исецких слобод (130 чел.); 2) часть томских казачьих детей (74 чел.); 3) илимские пешие казаки и их родственники (в списке отмечено 24 чел., однако число ратников должно быть около 100 чел.⁴). Эта часть ратников вошла в полк не раньше осени – зимы 1687 г. т. к. илимцы пришли в Даурию с передовым отрядом С. Богатырева; 4) часть енисейских служилых людей и краснояры, казачьи дети (5 чел.). На несколько должностей пятидесятников были назначены тобольские конные казаки и стрелец. Всего – не менее 309 чел. Кроме того, в полк вошла часть новоприборных стрельцов из Иркутского уезда и Енисейска.

Таким образом, мы видим, что основные силы находились в полку П. Грабова. В него вошли примерно 67 % от всех набранных ратников. Здесь же были сконцентрированы «окладные» служилые люди – наиболее опытная и боеспособная часть «сибирского» войска. Полк А. Смаленберга больше чем на 2/3 состоял из казацких детей и драгунов, имевших, по замечанию А.В. Дмитриева, невысокие боевые качества (Дмитриев, 2008. С. 176).

Впервые в истории Сибири с ее западной границы на южную одновременно перебрасывался военный контингент порядка 1000 чел.⁵ (Александров, 1984. С. 157). Высшие руководящие должности в нем заняли офицеры «иноземного списку» из солдатских полков нового строя (часть из них приведена в таблице). Всего в обоих полках были: 2 полковника, 1 майор, 11 капитанов, 6 поручиков и 4 прапорщика (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 30).

⁴ В Илимске должны были набрать 170 чел., однако илимский воевода смог послать только 120 чел. из которых 16 не явились (Леонтьева, 2012. С. 49–50).

⁵ Перед этим в Даурию был отправлен полк, состоявший из 600 ратников из Тобольска, Туринска, Верхотурья, Тюмени. Выйдя из Тобольска весной 1684 г., ратники прибыли в Забайкалье через год ранней весной 1685 г. По пути полк «отличился» конфликтом с енисейским воеводой и грабежами местного населения. В Енисейске полк возглавил сын боярский Афонасий Бейтон. Большая часть полка была распределена в Албазин и там погибла во время осады (Зуев, 2000).

Таблица. Начальные люди полков Павла Грабова и Антона Смаленберга (частичный список)
(РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 27, 180, 217 об., 221 об., 224 об., 226 об., 302–327; РКО. 1972. С. 102, 110, 113, 123, 198, 201, 212, 218, 230, 232 об., 251, 257, 451, 456, 459, 610)⁶¹

Table. Officers in the regiments of Pavel Grabov and Anton Smalenberg

1. Полк Павла Грабова	
Начальные люди солдатского строя	
полковник	
Павел Грабов	
майор	
Петерсон Яков	
капитаны	
Демедериус Иван ⁷¹ Я.	
Камаль Мартын Мартынов сын	
Стахорский Федор М.	
поручики	
Волошенин Василей И.	
Грененберг Иван И.	
Жданов Г.Д.	
Камаль Р.М.	
Селунец Иван К.	
прапорщик	
Нейтер Лаврентий	
Начальные люди из сибирских полков	
сотенные	
Беднягин Васка (стрельцы, Тюмень)	
Посевской (Посельской) Максимка, «пятисотной» (стрельцы, Тюмень)	
Рогозинников Микишка (стрельцы, Тобольск)	
Якимов Якушко Федоров (стрельцы, Енисейск)	
пятидесятники	
Дюков Левка (литовский список, Тобольск)	
Енгусаев Борис (стрельцы)	
Залеской Васка (литовский список, Тобольск)	
Киселев Мишка Балин (конные казаки, Тобольск)	
Клепалов Ивашка (конные казаки, Тобольск)	
Корнилов Федка, пятидесятник (конные казаки из рейтар, Тобольск)	
Митрохин Якушко (конные казаки из рейтар, Тобольск)	
Парафеев Мишка (стрельцы, Енисейск)	
Полуторной Андрюшка (литва из рейтар, Тобольск)	
Поступинской Максимка (литовский список, Тобольск)	
Рублевской Петрушка (литовский список, Тобольск)	
Трофимов Ивашка (пешие казаки, Тобольск)	

⁶ В таблице поименно указана только часть начальных людей, известная автору. Также некоторые из них в одних источниках указаны как капитаны, а в других как поручики.

⁷ Капитан Иван Демедериус умер в ноябре 1689 г. в Удинске, сразу после прибытия из Нерчинска (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 212–212 об.).

Урбанов Ивашка (литовский список, Тобольск)
Хмелин Никулка (литовский список, Тобольск)
Чюдинов Афонка (конные казаки, Тобольск)
Шпицын Никифор (литовский список, Тобольск)
Широкой Ивашко (литовский список, Тобольск)
Ясырев Куземка (конные казаки, Тобольск)
Полк Антона фон Смаленберга
полковник
Антон фон Смаленберг
капитаны
Бецальд Иоганн (Иван)
Блитловский Назар
поручики
Грот Петр
Касимов Никита
Шмаленберг Григорий
прапорщики
Кучумов Василий
Разичка Петр ⁸
Начальные люди сибирских полков
пятидесятники
Баландин Сидор, у Исецких драгун (конные казаки, Тобольск)
Брагин Андрюшка, пятидесятник (служилые люди, Илимск)
Булгуда Ивашко, у илимских стенных (конные казаки, Тобольск)
Обрядов Афонка, у Исецких драгун (конные казаки, Тобольск)
Оспипов Васка, у Исецких драгун (конные казаки, Тобольск)
Сенотрусов Сенка, пятидесятник (служилые люди, Илимск)
Чичагов Афанасей у Исецких драгун (стрельцы, Тобольск)

Переход от Тобольска до Удинска. 29 мая 1686 г – начало октября 1687 г. В течение мая 1686 г. в полки собрались тобольские и тюменские ратники⁹ (в этот период А. Смаленберг получил в командование только томских казачьих детей и часть исецких драгунов). Они получили по 10 руб. на жалованье и «подъем», и 29 мая 1686 г. на су-

дах¹⁰ выдвинулись из Тобольска. По рекам плыли гребным ходом и парусами. По Иртышу и Оби отряд 18 июня 1686 г. дошел до Сургута. Здесь на дощаники московских стрельцов и тобольских ратников были взяты «вожи» – сургутские служилые люди, по одному на корабль (РКО. 1972. С. 75–77, 79).

⁸ 29 августа 1688 г. отправлен из Удинска в Москву с отпиской (РКО. 1972. С. 351).

⁹ Тобольских 499 чел.: литва, конные казаки, новокрещены – 62 чел., стрельцы – 71 чел., пешие казаки – 47 чел., драгуны исецких слобод – 200 чел. (по данным А.В. Дмитриева – 197 чел.). Из Тюмени прибыло 98 чел. (часто в отписках пишут округленно 100 чел.) (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 157–158, 160; Дмитриев, 2008. С. 173).

¹⁰ Войска передвигались на дощаниках – палубных плоскодонных речных судах, предназначенных для транспортно-грузовых перевозок. Западная Сибирь была крупнейшим центром судостроения, поэтому недостатка в кораблях для отправки войска не было. Однако по мере продвижения по сибирским рекам большинство из них относительно быстро приходило в негодность и требовало замены. В Восточной Сибири центром судостроения был Енисейск, здесь войска могли получить новые корабли (Вершинин, 2001).

В Нарым войска прибыли 2–3 июля 1686 г. Перед подходом основных сил в острог приехал прапорщик полка П. Грабова Лаврентий Нейтер с приказом дать в поход ратников. «Выбор ратных людей» производился до 9 июля 1686 г.¹¹ Здесь было отмечено преимущество сибирских войск перед московскими стрельцами в передвижении по рекам. Ф.А. Головин в отписках отмечал, что «московские стрельцы итти водяным путем не заобычны». Поэтому «Московского полку многие дощаники, идучи к Нарыму из Сургута, розносило по протокам великими погодами», и их пришлось долго ждать. В связи с этим, 7 июля 1686 г., не дожидаясь общего выхода, полк П. Грабова отправился к Маковскому волоку¹². Его задачей было начать переправлять пушки, «гранатную и пороховую казну» к моменту прихода посла и остальных ратников. Также Ф.А. Головин распорядился взять на свои дощаники 30 чел. тобольских служилых людей (РКО. 1972. С. 78–80).

Прапорщик Л. Нейтер снова был отправлен в Енисейск впереди полков, чтобы известить стольника и воеводу Степана Афанасьевича Собакина о подходе Ф.А. Головина. В Енисейске к этому моменту уже находился тобольский сын боярский Андрей Клепиков, задачей которого был сбор в поход енисейских ратников. Также здесь должны были сделать 120 дощаников. Когда в середине августа посол и московские стрельцы прибыли к Маковскому волоку, оказалось, что полк П. Грабова стоял там несколько дней, но не успел ничего переправить, т. к. из Енисейска не выделили подвод. После того как прибыло 70 лошадей «самых плохих», то на них вьюками и волоком¹³ через «грязи великие», болота и реки отправили 23 бочки пороха и 30 гирь свинца. Охранял караван Петр Разичка, прапорщик полка А. Смаленберга, и 25 чел. из разных полков. В последствии грузы сопро-

вождали начальные люди полка П. Грабова – поручики Василей Волошенин и Иван Грененберх, прапорщик Лаврентий Нейтер. Передвижение осуществлялось «с превеликую трудностию». Подобным образом постепенно, партиями переправляли и остальные грузы¹⁴. Отпускал грузы Л. Нейтер и сотенной московских стрельцов С. Соколов, а сопровождал полковник П. Грабов и 100 чел. стрельцов. С ним были отправлены 8 пушек и по 20 чел. от каждого полка для приема хлебных запасов в Енисейске. 22 августа 1686 г. с Маковского волока на санях 10-ю подводами отправили 12 пушек и «пушка верховая» (мортира)¹⁵. В войско для перехода выделили 1 вьючную лошадь на 3 человек. Из-за нехватки гужевого транспорта 8 пушек и часть казны оставили на волоке под охраной Якова Петерсона, майора полка П. Грабова. По другим данным, в Маковском остроге у сына боярского Степана Сурвилова осталось «10 пищалей медных, 8 станков окованных с ушми железными, 20 колес окованных» (РКО. 1972. С. 76, 80–82, 86, 89, 95, 97–98).

Подводы, направляемые к Маковскому волоку в течение августа и начала сентября 1686 г., прибывали медленно и не все, т. к. их хозяева – пашенные крестьяне – попросту убегали, не имея желаний выполнять тяжелую работу. Этому способствовало то, что воевода С.А. Собакин не выделял для их сопровождения служилых людей. Наконец он совсем отказал полковнику П. Грабову и другим просителям в выделении подвод. Мирские старосты Енисейского уезда не хотели больше возить грузы под предлогом того, что «повытъя свои в подводах ... загоняли». Сменивший Собакина воевода Григорий Новосильцев, обещал решить проблему, воздействуя на старост, и вскоре собрал 60 подвод и наладил дальнейшую работу под присмотром енисейских детей боярских. Трудности с

¹¹ Всего в Нарыме было набрано 30 чел. из казачьих детей (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 157–158, 160).

¹² Преодоление волоков, по мнению Н.И. Никитина, представляло наибольшую сложность передвижения в Сибири (Никитин, 1987. С. 47–48).

¹³ По сведениям Ф. Головина, одна лошадь поднимала не более 5 пудов груза, а путь через волок в Енисейск занимал больше 4-х дней (РКО. 1972. С. 86).

¹⁴ «пороховую и денежную и свинцовую казны, и гранатные малые и пушечные ядра, и фитиль, и полковые всякие припасы, и подкопные снасти, и ружье» (РКО. 1976. С. 86).

¹⁵ Верховую пушку и припасы к ней сопровождал гранатчик Андрюшка Полуектов, присланный из Москвы. К войскам он присоединился 8 мая 1686 г. в Тобольске (РКО. 1972. С. 75).

обеспечением транспортировки грузов были и до этого. В Сургуте и Нарыме не могли найти гребцов. Остяки, на которых рассчитывали в сопровождении подвод, разбежались, так что в Сургуте их нашлось только 20 чел., а в Нарыме 31 чел¹⁶. (РКО. 1972. С. 77, 80, 88–89, 91–92, 95).

«Посольское» войско стояло в Устькемской деревне в устье р. Кеми, где была судовая пристань и 38 енисейских кораблей для похода. Многие «дощаники без починки в ход были не годны и не покрыты, и на многих щеглы были не подняты». Кроме того, новых парусов было прислано всего 18 штук, поэтому полковые люди делали «парусы из старых парусов, которыми шли из Тобольска, также и снасти клали старые». Не хватало также бечевы для «верхового ходу». Полк П. Грабова получил 12 дощаников, а полк А. Смаленберга – 5. К 25 августа 1686 г. Ф.А. Головин, получивший вести о состоянии дел в Албазине и Нерчинске, принял решение отправить туда на легких судах подполковника С. Богатырева и стрельцов из разных полков. Однако воевода С.А. Собакин известил о том, что кораблей нет ни в казне, ни у торговых людей и выдал только 2 каюка¹⁷ без снастей и не годных к плаванью без починки. Из Устькемской деревни для ремонта кораблей были отправлены 6 плотников и десятник нерчинских конных казаков Карпушка Юдин (РКО. 1972. С. 88–89, 91, 95).

6 сентября 1686 г. из устья р. Кеми посол направился в Енисейск на судах с полками П. Грабова и А. Смаленберга, т. к. московские стрельцы отставали и не успели все переправиться через волок. С ними также была небольшая часть людей из полка П. Грабова под командованием капитана Федора Стахорскова. По пути в Енисейск утонул дощаник роты Мартына Камалы – капитана полка П. Грабова. Попавших в воду ратников, спасли, забрав на лодки. В Енисейске воевода

Г. Новосильцев предоставил в войско 75 чел. гулящих людей, которые были распределены по судам в качестве «вожей». 9 сентября 1686 г. в Даурию отправился С. Богатырев, взяв 27 чел. новоприборных енисейских ратников¹⁸. В это же время, впереди войска отправился полк А. Смаленберга, включавший 200 ратных людей (исецкие драгуны и томские казачьи дети). Они должны были дойти до устья р. Илим и дальше из Илимска пешим путем в Иркутск (РКО. 1972. С. 92–94).

12 сентября 1686 г. полки Ф. Головина были в сборе и отправились по р. Енисею. Однако многие суда начали течь и их пришлось вытащить на берег, конопатить и чинить. 24 сентября 1686 г. полки прибыли в Рыбинский острог на р. Ангаре и стали чинить корабли, поврежденные на Стрельном пороге и шиверах (участки реки с выступающими из воды камнями). Сибирские служилые и московские стрельцы били челом о том, что продолжать путь опасно, т. к. река замерзает. Енисейские стрельцы и представлявший их Данилко Москвитин, имевшие опыт передвижения на этом участке реки, предупредили о том, что идти нужно еще несколько недель по безлюдным местам, а река вот-вот замерзнет. Действительно 27 сентября 1686 г. по р. Ангаре пошел «великий лед». В это же время к Ф.А. Головину прибыл от А. Смаленберга поручик Петр Грот, доложивший, что его полк встал у деревни Каменка в 3-х днях от Рыбинского острога, т. к. их дощаники сильно повреждены и не годятся для дальнейшего похода. Посол приказал готовиться к зимовке, строить избы и зимовья для ратников и землянки для грузов. Корабли поставили в затон, чтобы их не разломало льдом весной (РКО. 1972. С. 96–101).

15 ноября 1686 г. в Иркутск вслед за отрядом С. Богатырева на 30 подводах санями отправили 103 пуда пороха, 280 пищалей с замками, 100 ядер гранатных ручных, 6 пуд 3 чети свинцу, 2 пуда фи-

¹⁶ При этом, по данным Б.О. Долгих, к концу XVII в. в Сургутском уезде было 864 чел. плательщика ясака (т. е. взрослых мужчин), а в Нарымском уезде – около 220 чел. (Долгих, 1960. С. 81, 88).

¹⁷ Каюк – парусно-гребная беспалубная крытая лодка. Торговые каюки могли быть больших размеров: около 15 метров длиной и грузоподъемностью 300 пудов (Вершинин, 2001).

¹⁸ По приказу Ф. Головина отряд С. Богатырева должен был пополниться в Илимске 170 «выборными» служилыми людьми и 100 «новоприборными» в Иркутске (РКО. 1972. С. 92).

тия. Сопровождали груз нартами на лыжах¹⁹ 74 драгуна из полка А. Смаленберга с капитаном И. Бецальдом и 75 стрельцов полка П. Грабова²⁰ с прапорщиком Л. Нейтером.²¹ В декабре отряд С. Богатырева, пополнившийся илимскими служилыми людьми, подошел к Иркутску, а караван с оружием к Илимску. Всего подполковнику удалось собрать 220 чел. илимских, иркутских и енисейских ратников. Богатырев первым пришел в Нерчинск 17 марта 1687 г., в то время как Нейтер и Бецальд были в Яравинском остроге. К Нерчинску они пошли на плотках по р. Шилке. Других сил на помощь даурским острогам посол отсылать не стал. Зимой это было невозможно. От Рыбинского острога до Илимского волока зимой «за превеликими снегами и пустотою и за дальностию» можно было пройти только по 2–3 человека на нартах, настом по «первому зимнему пути», который занимал больше 5 недель. В войске к этому моменту осталось 1140 чел. (РКО. 1972. С.101, 107, 112–113, 147, 150–151, 352; Багрин, 2020а; Багрин, 2020b).

15 мая 1687 г., отстояв в церкви Рыбинского острога литургию, починив и повторно проконопатив суда, войско выдвинулось по направлению

¹⁹ Лыжи являлись одной из главных частей снаряжения служилых и промышленных людей за Уралом в конце XVI – нач. XVIII в. Здесь русские военные отряды перемещались на лыжах на значительные расстояния, перевозя на себе нартами продовольствие, припасы и вооружение (Белов, Овсянников, Старков, 1981. С. 63, 67).

²⁰ Прапорщик Л. Нейтер или Нейтгард был потомственным литейщиком, рудознатцем и инженером. Его отец, Андреас Нейтгард, более 40 лет лил пушки в Москве. Поэтому кроме военных поручений ему была дана «наказная память особо» в Нерчинске, «где присмотрит или обыщет рудоплавные места серебряных, медяных и свинцовых и оловянных руд, и учиня ему опыт малое число и осмотра подлинных жил, о том писать к великому и полномочному послу». Прапорщик оправдал доверие. Уже 1 августа 1867 г. через 2 дня после прибытия в Иркутск, Ф.А. Головин получил с посланцем из Нерчинска «серебряного опыту» 13 золотников с полужолотником чистого серебра, выплавленного Нейтером (Трухин, 2012. С. 33–35; РКО. 1972. С. 102, 167).

²¹ Всего было послано 150 чел. В другом документе Ф. Головин пишет о 170 чел. Вероятно, им были учтены 27 енисейских новобранцев, ушедших вместе с С. Богатыревым.

Илимска. Корабли – 36 дощаников шли парусами и бечевой, пройдя по р. Ангаре несколько шивер и порогов. Там, где было мелко, суда «таскали ... на себе». Енисейский воевода прислал 49 чел. гребцов из числа ссыльных. Они были распределены на посольские дощаники, кроме 7 чел., которые «воры были великие и у многих уши и носы были обрваны и руки выломаны». Кроме них Ф.А. Головин взял к себе на корабль 30 чел. из полка П. Грабова, а дьяк С. Корницкий 11 чел. Во время перехода ратники полка П. Грабова снимали дощаник с полковой казной, выброшенный «на камень». 13 июня 1687 г. войско пришло в Илимское устье, а 15 июня к Шаманскому порогу. Здесь можно было провести только пустые корабли, а грузы перевозились кругом горы, путем более 3 верст. Боеприпасы и оружие были отправлены на 13 подводках, собранных в ближайших деревнях Илимского уезда, а хлеб ратники переносили на себе. Илимский воевода Федор Михайлович Павлов отказал в сборе подвод для войска Ф.А. Головина, объяснив это отсутствием прямого указания в проезжих грамотах. Послу пришлось объяснять, что следуя им, помощь должны оказывать все места, через которые будет пролегать путь «посольского» посла и, если из-за нерадения воеводы произойдет замедление, он напишет об этом в Москву. Дальше войско прошло Долгий порог²² и на Падунском снова дощаники разгрузили и за 5 дней перевезли грузы с помощью 30 пашенных крестьян Братского уезда, заранее прибывших к Падуну с 80-ю лошадьми с волоками. Через пороги проходили с помощью присланных из Иркутска письменным головой Алексеем Синявиным 3-х больших подчалов длиной по 80 сажень и 6 новых бечев, в то время как снасти, выданные в Енисейске, были плохие и многие из них изорвались (РКО. 1972. 142–143, 152, 155–156, 165).

8 июля 1687 г. посол в сопровождении роты Мартына Камалы – капитана полка П. Грабова, пришел в Братский острог. Полковники Грабов и

²² На Долгом пороге один из «посольских» кораблей «подорвав подчал, разбило о камень, и многие запасы потопило, а дощаник, разбив, бросило на камень». Этот корабль сожгли, т. к. он перегородил путь остальным, а снять его было невозможно (РКО. 1972. С. 166).

Скрипицын задержались на Падунском пороге еще на 3–4 дня, причем дощаник П. Грабова разбился о камни. В Братском войска догнали полк А. Смаленберга, т. к. он не мог двигаться дальше, не получив хлебных припасов. Прикащик Братского острога Иван Почирский, не имея «указных енисейских памятей», отказывался выдавать хлеб до прихода посла. Получив все необходимое, 11 июля 1687 г. полк А. Смаленберга снова выдвинулся впереди основных сил в Иркутск с целью подготовки дощаников к переходу через Байкал. В этот же период нерчинский воевода Иван Власов сообщил Ф.А. Головину о том, что он послал в июне 1687 г., для усиления гарнизона Албазина, 10 чел. из роты Нейтера и 10 чел. роты Бецальда, и 9 албазинских новоприборных казаков (РКО. 1972. 156, 158, 160).

14 июля 1687 г., получив в Братском остроге хлебные припасы и купив каюк, принадлежавший Спасскому монастырю для полковника П. Грабова, полки двинулись в деревню Кежмы. Здесь посол и его ближайшее окружение пересели на подводы и, пройдя через Яндинский, Балаганский и Ыдинский остроги «сухим путем», пришли в Иркутск 29 июля 1687 г. Через день туда прибыл полк А. Смаленберга, а 2 августа полк П. Грабова и московские стрельцы. В этот же день они торжественно встречали посольство тайши Далай Цеценноена. Московские стрельцы стояли с обеих сторон посольского двора, полк П. Грабова справа, А. Смаленберга слева. А. Кислянский дал в полк П. Грабова 4 дощаника и 2 – в полк А. Смаленберга. Готовясь к переходу через Байкал, корабли оснащались для «морского хода»: на них грузились хлебные и прочие запасы, в т. ч. колеса для пушек. Часть оружия и боеприпасов оставили в Иркутске, чтобы перевезти их позднее. Целовальники, иркуцкие посадские люди приняли в казенный погреб 1074 пуда 7 фунтов пороха для пушек и ружей «з деревом, с рогожи и с повяски», 374 пуда 15 фунтов свинца, 50 пудов 15 фунтов фитиля, 8 пищалей медных. Вместо 7-ми негодных к «морскому ходу» енисейских кораблей были взяты иркуцкие дощаники казенные и у торговых людей. А. Кислянский выделил также 60 гребцов и 24 чел. промышленных людей в «вожи» для полков.

Больше людей, которых могли задействовать в походе, в Иркутске не было. 25 августа 1687 г. войска поплыли к устью Ангары и 3 сентября²³ вышли в оз. Байкал (РКО. 1972. 166–167, 169, 172, 190).

Полки отправились через Байкал отдельно. Устье р. Селенги было мелким и сложным для прохода, войти туда можно было только небольшими группами судов. Однако корабли все равно скопились в заливах перед входом в реку из-за плохой погоды. Во время перехода разбило три дощаника роты майора Якова Петерсона и один дощаник роты капитана Федора Стахорского полка П. Грабова. Часть хлебных припасов утонула. Ратники спаслись, доплыв до берега. Разбитые корабли оставили на берегу, а для полка взяли дощаники «у рыбных ловель», чтобы дойти до Удинского острога. Во время попутного ветра войска парусами вошли в устье Селенги и 16–17 сентября 1687 г. собрались в Удинском остроге. Посол приказал готовить телеги для ратников и станки к пушкам, чтобы идти за волок для похода в Нерчинск. В Иркутск за хлебными припасами на 5 дощаниках отправились поручик Василий Волошенин и 100 стрельцов полка П. Грабова (РКО. 1972. С. 172, 173, 191).

Московские стрельцы полка Федора Скрипицына должны были перевезти 139 пудов 34 фунта «ручного и пушечного» пороха, 50 пудов свинца, 5 пудов фитиля, 5 пищалей медных. В полк П. Грабова распределили 130–139 пудов 17–30 фунтов пороха для ружей и пушек, 50 пудов 20–23 фунта свинца, 5 пудов фитиля, 150 спис (пик), 5 пищалей медных. Полк А. Смаленберга получил 20 пудов 13 фунтов пороха, 15 пудов свинца, 5 пудов фитилю, 100 спис, 2 пищали медных. Кроме того в Иркутске временно были оставлены 1074 пуда 7 фунтов пороха для пушек и ружей «з деревом, с рогожи и с повяски», 374 пуда 15 фунтов свинца, 50 пудов 15 фунтов фитиля, 8 пищалей медных (РКО. 1972. С. 190, 191).

К концу сентября 1687 г. Ф.А. Головин принимает решение зимовать в Удинске, потому что в Нерчинске мало хлебных запасов и зимний путь туда очень трудный «чрез камень» верблюдами на

²³В другом документе соответственно 29 августа и 4 сентября 1687 г. (РКО. 1972. С. 190).

вьюках. Следующей весной предстояло дойти до «плодбища», а оттуда до Нерчинского острога плотами. В начале октября 1687 г. московские стрельцы были отправлены в Ильинскую слободу охранять подходы к ясачным брацким людям. Кроме того, в Удинске, где полки П. Грабова и А. Смаленберга стали строить избы для зимовки, было мало места. Полк Ф. Скрипицына в слободе должен был действовать только во взаимодействии с «сибирскими ратными людьми», «вдаль самому не ходить и служилых людей не посылать, чтоб от того над служилыми людьми какова дурна не учинилось» (РКО. 1972. С. 196–198). На этом поход Тобольск – Даурия можно считать завершённым. В целом, он занял 1 год и 4 месяца.

Характеристика переброски войск с западной на восточную границу Сибири

Как мы уже отмечали, переход войска Ф.А. Головина до Даурии показал реальную возможность России вести крупномасштабную войну на Дальнем Востоке. В дальнейшем, в ходе переговоров в Нерчинске в 1689 г. иезуиты, представлявшие китайскую сторону, отметили, что они «наслышались от изменников русских людей ... каково споможение даурским острогом чинить трудно руским людем за дальностию пути». На это Ф.А. Головин ответил что из «Тобольска скорым ходом мочно ранее 4 месяцев поспеть ратным людем в Даурскую землю». Он добавлял, что если случится вести войну с Китаем, то «безо всякой трудности не то, что с Москвы, и из сибирских городов ратных людей множество привести мочно в Даурскую землю» (РКО. 1972. С. 602). Оба утверждения посла объективно были далеки от правды.

Во-первых, сибирские остроги не могли дать значительного числа ратников, помимо тех, кто ушел в Даурию в 1686 г. В поход отправилось порядка 10 % всех вооруженных сил Сибири. Это был максимум того, что без ущерба для своей боеспособности могли отдать сибирские крепости. В большинстве из них, людей в гарнизонах было столько, что они едва справлялись с задачами, возлагаемыми на них государством (Никитин, 1988. С. 97). Кроме того, почти во всех уездах Сибири

сохранялась опасность столкновения как с ясачным населением, так и с кочевниками из южных приграничных районов. Поэтому общая тенденция развития вооруженных сил в Сибири сводилась к постепенному наращиванию военного потенциала. Ослабление гарнизонов могло повлечь за собой начало военных действий и, как следствие, большие проблемы с доставкой на Дальний Восток не только людей, но и оружия, боеприпасов, продовольствия и жалованья.

Во-вторых, отдаленность Дальнего Востока действительно не позволяла туда быстро перемещать значительные силы, но это было не главное препятствие. Поход Ф.А. Головина показал, что в Сибири отсутствует строгая административная система, пригодная для обеспечения таких мероприятий. Несмотря на то, что о передвижении «посольского войска» было известно задолго до его начала, оно встречалось с проблемами в почти каждом узловом пункте на своем маршруте. Неподготовленность и недостаточность транспортных средств, их сопровождения, привели к тому, что переход до Иркутска растянулся более чем на год. Это было «заслугой» сибирских воевод, не подготовившихся к предоставлению войскам всего необходимого. Более того в Енисейске, Илимске и Братске администрация по разным причинам саботировала и не выполняла возложенные на нее функции по содействию даурскому походу. Единственным исключением было содействие А. Кислянского в Иркутске, который изначально был связан с посольством.

Естественным образом в условиях Сибири сибирские служилые люди показали более высокую эффективность в передвижении, чем стрельцы Московского полка. Это отметил Ф.А. Головин. Таким образом, выбор правительства на 2/3 составившего «посольский полк» из сибиряков был правильным. Служилые люди из разных крепостей знали тонкости использования транспортных путей на территории уездов, которые они контролировали. Это позволяло войску двигаться в условиях нехватки проводников. Можно отметить, что все тяжелые работы, связанные с перевозом грузов через пороги и т. п., в первую очередь, возлагались на ратников, прибранных в Сибири, а московские стрельцы по

возможности береглись, т. к. очевидно, что посол считал их своеобразной «гвардией», силы которой требовалось сохранить.

В целом оправдало себя назначение в сибирские полки офицеров солдатского строя, обеспечившее единоначалие во время похода среди людей, представлявших военные корпорации разных городов и острогов.

Ф.А. Головин, принимая во внимание медленный темп передвижения войска, отправил перед собой авангардные подразделения. С одной стороны, эта тактика была успешной. Подполковник московских стрельцов С. Богатырев и отданные ему в подчинение капитан полка А. Смаленберга И. Бецальд и прапорщик полка П. Грабова Л. Нейтер сумели 2-мя отрядами привести в Даурию около 370 ратников, включая новобранцев, боеприпасы и оружие. Это пополнение за несколько месяцев до прихода Ф.А. Головина в Забайкалье усилило гарнизоны Нерчинска и Албазина. С другой стороны, стало очевидным, что относительно быстро на большие расстояния могут передвигаться только маленькие отряды. В тоже время полк А. Смаленберга, в котором осенью 1686 г. было всего около 200 чел., отправленный вперед, не смог уйти далеко вперед от основных сил, то же повторилось и весной 1687 г.

Вопрос о достаточности сил, направленных на восток, где могла разгореться полномасштабная

война с Китаем, дискуссионный. На стороне русского войска была высокая обеспеченность ручным огнестрельным оружием и эффективная тактика его применения. Оснащение войска оружием и боеприпасами было достаточно высоким: 20 полковых пушек и мортира²⁴, более 1374 пудов пороха (вместе с тарой) и 490 пудов свинца. Однако китайские войска могли создать паритет в артиллерии и численное преимущество в 3–5 и более раз. Опыт первой осады Албазина показал, что «классические» деревянные крепости Сибири, имеющие усиление стен засыпкой из грунта, не могут противостоять китайским пушкам (Артемьев, 1999; Трухин, Багрин, 2019). Поэтому нельзя было рассчитывать обойтись без полевых сражений, в которых вопрос о численности войска выходил на первый план. При этом опыт переброски большого войска через всю Сибирь на восточные границы показал, что быстро нарастить здесь военный контингент не удастся.

²⁴ Полковые пушки и мортира оставались в Забайкалье до конца XIX в. после чего их как исторические экспонаты перевезли в Европейскую часть России. В настоящее время значительная часть из них хранится в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге (Вышенков, Маковская, Сидоренко, 1961. С. 88, 90–96, 143; Багрин, 2013. С. 146).

Библиографический список

Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1984. 272 с.

Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток: Дальнаука, 1999. 336 с.

Артемьев А.Р. О некоторых спорных вопросах пограничного размежевания между Россией и Китаем по Нерчинскому договору 1689 г. // Вестник Дальневосточного отделения Российской Академии Наук. 2002. № 1 (101). С. 7–22.

Багрин Е.А. Военное дело русских на восточном пограничье России в XVII в.: Тактика и вооружение служилых людей в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье. СПб.: Нестор-История. 2013. 288 с.

References

Aleksandrov V.A. (1984) Russia at the Far Eastern borders (second half of the 17th century). Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 272 p. (In Russ.)

Artem'ev A.R. (1999) Towns and Forts of Transbaikalye and Priamurye in the second part of the XVII–XVIII centuries. Vladivostok: Dal'nauka. 336 p. (In Russ.)

Artem'ev A.R. (2002) Some controversial issues of border demarcation between Russia and China under the Nerchinsk Treaty of 1689. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiiskoi Akademii Nauk = Vestnik of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*. No. 1 (101). P. 7–22. (In Russ.)

Bagrin E.A. (2013) Warfare of the Russians on the Eastern Border Lands of Russia in the 17th century: Tactics and Weapons of the Service People in the Baikal, Transbaikal and Amur Regions. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 288 p. (In Russ.)

Багрин Е.А. Иркутские новоприборные служилые люди на защите дальневосточных рубежей в 1686–1692 гг. (с поименным списком) // Известия Лаборатории древних технологий. 2020а. Т. 16. № 1. С. 161–175.

Багрин Е.А. Сибирские «выборные» служилые люди в полку Ф. Головина в 1686–1690 гг.: численность и состав (с поименным списком) // Известия Лаборатории древних технологий. Т. 16. № 2. 2020b. С. 90–119.

Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев в XVI–XVII вв. Часть II. М.: Наука, 1981. 148 с.

Беспрозванных Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений, XVII–середина XIX в. М.: Наука, 1983. 206 с.

Вершинин Е.В. Дощаник и коч в Западной Сибири (XVII в.) // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 87–131.

Вышенков В.П., Маковская Л.К., Сидоренко Е.Г. Каталог материальной части отечественной артиллерии. Л., 1961. 424 с.

Дмитриев А.В. Войска «нового строя» в Сибири во второй половине XVII века. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2008. 240 с.

Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. Москва: Академия наук СССР. 1960. 622 с.

Зуев А.С. Забытый герой: штрихи к биографии Афанасия Ивановича Бейтона // Немецкий этнос в Сибири: Альманах гуманитарных исследований: Философия, социология, право, история, филология и др. Новосибирск: Гуманитарные технологии, 2000. Вып. 2. С. 173–183.

Леонтьева Г.А. Служилые люди в Восточной Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. (по материалам Иркутского и Нерчинского уездов). М.: Московский педагогический государственный университет, 2012. 321 с.

Мелихов Г.В. Маньчжуры на северо-востоке Китая (XVII в.). Москва: Наука, 1974. 246 с.

Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1987. 514 с.

Никитин Н.И. Сибирская эпопея XVII века (начало освоения Сибири русскими людьми). М.: Наука, 1987. 176 с.

Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1988. 256 с.

Трухин В.И. О «бедном» Нейдгарте замолвите слово // Родина. 2012. № 12. С. 33–37.

Bagrin E.A. (2020a) Irkutsk recruits on the Far Eastern borders in 1686–1692 (including list of names). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 1. P. 161–175. (In Russ.)

Bagrin E.A. (2020b) Siberian “vybornye” troops in the regiment headed by F. Golovin in the period 1686–1690: number and membership (including list of names). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 2. P. 90–119. (In Russ.)

Belov M.I., Ovsyannikov O.V., Starkov V.F. (1981) Mangazeya material culture of Russian polar seafarers and explorers in the XVI–XVII centuries. Pt. II. Moscow: Nauka. 148 p. (In Russ.)

Besprozvannykh E.L. (1983) Priamurye in the system of Russian – Chinese relations, XVII – mid XIX century. Moscow: Nauka. 206 p. (In Russ.)

Vershinin E.V. (2001) Doshchanik and koch in Western Siberia (XVII century). *Problemy istorii Rossii = Problems of the History of Russia*. Ekaterinburg: Volot. Iss. 4. *Evrazijskoe pograniich'e = Eurasian borderland*. P. 87–131. (In Russ.)

Vyshenkov V.P., Makovskaya L.K., Sidorenko E.G. (1961) Catalog of the material of domestic artillery. Leningrad. 424 p. (In Russ.)

Dmitriev A.V. (2008) Troops of the “new system” in Siberia in the second half of the 17th century. Novosibirsk: Novosibirsk State University. 240 p. (In Russ.)

Dolgikh B.O. (1960) Tribal and tribal composition of the peoples of Siberia in the XVII century. Moscow: USSR Academy of Sciences. 622 p. (In Russ.)

Zuev A.S. (2000) Forgotten hero: touches on the biography of Athanasius Ivanovich Beiton. *Nemetskii etnos v Sibiri: Al'm. gumanit. issled. Filosofiya, sotsiologiya, pravo, istoriya, filologiya i dr. = German Ethnos in Siberia: Humanitarian Research Almanac. Philosophy, Sociology, Law, History, Philology, etc.* Iss. 2. Novosibirsk: Gumanitarnye tekhnologii. P. 173–183. (In Russ.)

Leont'eva G.A. (2012) Service people in Eastern Siberia in the second half of the XVII – first quarter of the XVIII century (based on materials from the Irkutsk and Nerchinsk counties). Moscow: Moscow Pedagogical State University. 321 p. (In Russ.)

Melikhov G.V. (1974) Manchu in the north-east of China (XVII century). Moscow: Nauka. 246 p. (In Russ.)

Myasnikov V.S. (1987) Qing Empire and the Russian State in the XVII century. Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 514 p. (In Russ.)

Nikitin N.I. (1987) Siberian epic of the XVII century (the beginning of the development of Siberia by Russian people). Moscow: Nauka. 176 p. (In Russ.)

Nikitin N.I. (1988) Service people in Western Siberia. Novosibirsk: Nauka. 256 p. (In Russ.)

Trukhin V.I. (2012) Say the word about the “poor” Neidgart. *Rodina*. No. 12. P. 33–37. (In Russ.)

Трухин В.И., Багрин Е.А. Албазинский острог в 1665/1666–1689 гг.: фортификация и защитники – опыт исторической реконструкции [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2019. Т. X. С. 385–431. <http://www.milhist.info/2019/01/30/tryxin_bagrin> (12.05.2020).

Яковлева П.Т. Первый русско-китайский договор 1689 года. М.: Академия наук СССР, 1958. 213 с.

Критерии авторства

Е.А. Багрин выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Багрин Егор Андреевич,
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-методической службы,
Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина,
190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, 3, Россия,
✉ e-mail: Egor-bagrin@yandex.ru

Trukhin V.I., Bagrin E.A. (2019) Albazin fortress in 1665–1689: its fortification and defenders (historical reconstruction) [Electronic issue]. *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki = History of Military Art: Researches and Sources*. Vol. X. P. 385–431. (In Russ.) <http://www.milhist.info/2019/01/30/tryxin_bagrin> (20.05.2020)

Yakovleva P.T. (1958) The first Russian – Chinese Treaty of 1689. Moscow: Academy of Sciences of the USSR. 213 p. (In Russ.)

Attribution criteria

E.A. Bagrin made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Information about the author

Egor A. Bagrin,
Cand. Sci. (History), Leading Researcher of the Scientific and Methodological Department,
Boris Yeltsin Presidential Library,
3, Senatskaya square, Saint-Petersburg 190000, Russia,
✉ e-mail: Egor-bagrin@yandex.ru